

**НИКИФОРОВА НИНА БОРИСОВНА,
СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК
ЛИТЕРАТУРНО-МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ Ф.А. АБРАМОВА,
Д. ВЕРКОЛА, ПИНЕЖСКИЙ Р-Н, АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛ.**

**НИКИФОРОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ,
МАГИСТРАНТ I КУРСА
ИНСТИТУТА ГУМАНИТАРНЫХ НАУК И ИСКУССТВ
УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА –
УРФУ, Г. ЕКАТЕРИНБУРГ**

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРТЕМИЕВО-
ВЕРКОЛЬСКОГО МОНАСТЫРЯ ПИНЕЖСКОГО УЕЗДА
С КОНЦА XIX ПО ПЕРВУЮ ЧЕТВЕРТЬ XX ВВ.
НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ
ЛИТЕРАТУРНО-МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ Ф.А. АБРАМОВА**

Артемиево-Веркольский мужской монастырь был одним из многочисленных северорусских сельских монастырей-приходов. Однако в отличие от остальных монастырских обителей Русского Севера он играл важную роль в социально-экономическом развитии одного из мест в Архангельской губернии – Пинежского уезда. Несмотря на известность монастыря в Северо-Западном регионе из-за его строгой духовной жизни и ежегодно увеличивающегося посещения паломников, монастырь имеет в своей истории малоизвестные факты о значимости в жизни населения близлежащих сел и деревень.

Начало истории Артемиево-Веркольской обители было положено построением храма, келий и оградой со святыми воротами Кеврольским воеводой Афанасием Пашковым в 1635 г. В 1649 г. монастырь был

утвержден Указом царя Алексея Михайловича с выдачей грамоты. Несмотря на двухсотлетнее существование и активную духовную деятельность, Артемиево-Веркольский монастырь стал значимым в социально-экономическом аспекте только к концу XIX в. (а именно, в 1890 г.), когда он был возведен в статус первоклассного монастыря. [1: С. 1].

В 1861 г. настоятелем Веркольского монастыря стал игумен Феодосий. С его приходом в обители увеличилось количество братии, стали чаще приходить пожертвования от благотворителей. Это дало возможность обновить и поправить обветшавшие постройки, построить новые. В 1868 г. закончено строительство кирпичного завода.

Немалую роль в экономическом состоянии монастыря сыграли приходские церкви и часовни. В 1866 г. по Указу Архангельской духовной консистории часовню святого Артемия передали в монастырь, поскольку доход от нее с 1857 г. по 1865 г. составил всего 15 руб. 49 коп. Как свидетельствует Рапорт священника Александра Зуева с. Сурского и причта Веркольской церкви, проблема состояла в нерадивом отношении селян к часовне и редком ее посещении. Также это усугублено и тем случаем, что жители близлежащей неподалеку от монастыря деревни Летопола «весьма заражены расколом и чтут то место, где впервые были положены мощи св. Артемия». Но и в монастыре доход от часовни тоже был незначительный. Игумен Феодосий просит епархиальное начальство заменить ежегодный взнос за часовню в сумме 10 руб. на единовременный - в 100 руб. [11: С. 121].

В 1870 г. монастырь открыл для детей Веркольского селения одноклассное училище. Но состояние училища было шатким и весьма обременительным. Это подтверждается сведениями в отчетности директора училища к начальнику Архангельской губернии. Основная проблема состояла в отсутствии отдельной постройки и здания для обучения. Училище представляло собой комнату в доме священника, который в любое время мог потребовать вывести место для учащихся из его квартиры. Также отмечается

и тот случай, что расходы на учителя и его помощника, прислугу, отопление и освещение, мытье полов являются с каждым месяцем обременительными для монастыря. Поэтому игумен Феодосий всячески старался убедить Духовную Консисторию выделить на беспошлинной основе деньги на материалы и постройку заведения для обучающихся. [2: С. 20]

На основании обязательства за март 1875 г. Веркольский монастырь и его братия обязались построить дом для Веркольского сельского училища. Однако, сложность состояла в том, что Дирекция от Архангельской епархии могла увеличить расходы на саму обитель, что могло быть сопряжено с проблемами строительства дома для училища. В свою очередь монастырь изъясляет готовность к ремонту школы, которое будет проявляться на доставке отопления, освещения и прислугу. Также монастырь готов в полной мере содержать и помощника учителя «пока будет существование самого училища и не оскудеют средства Обители, каким она пользуется теперь». В 1877 г. построено Веркольское сельское училище. [3: С. 3], [46 С. 305]

Долгое время между монастырем и селянами близлежащих деревень были споры о владении земель. Об этом говорят документы тех лет. В 1890 г. крестьяне Пинежского уезда селения Верколы подали прошение в Архангельскую Палату Уголовного и Гражданского Суда с просьбой «отчуждить из владения Веркольского монастыря... пахотной и сенокосной земли 5 десятин 976 сажень». [5] Но архимандрит Виталий, настоятель Веркольского монастыря возражает против этого и дает веские доводы. В письме от 16 апреля 1891 г. в Архангельскую Палату Уголовного и Гражданского Суда он напоминает о том, что в грамоте царя Алексея Михайловича, выданной в 1649 г. «были указаны земли, принадлежащие монастырю», а в «1794 г. землемером поручиком Оконешниковым был составлен Генеральный специальный план на лесной участок и пашенные земли». [6] В 1879 г. по Указу Правительствующего Сената Департамента «межи возобновлены ... и на владение этими землями монастырю выданы Московской Межевой Канцелярией копии геометрического специального

плана и межевые книги, подлинные же документы находятся на хранении в упомянутой Канцелярии». Крестьяне же ссылались на выданные Лесничими билеты на расчистку участков пахотной и сенокосной земли. На это настоятель Веркольского монастыря пишет в ту же Архангельскую Палату Уголовного и Гражданского Суда опровержение от 20 октября 1891г., в котором подробно излагает всю сложившуюся ситуацию и называет «доводы истцов бездоказательными». [7]

Частая смена и неудачное назначение новых настоятелей в начале 1910-х гг. имели неблагоприятное влияние не только на духовно-нравственное состояние братии, но и на материальное благосостояние монастыря. Ежегодные денежные поступления от благотворителей стали значительно уменьшаться за последние годы. Это объяснялось обеднением народа, после бедственных для России 1905-1907 революционных годов.

С началом Первой мировой войны монастырь был также ограничен в средствах по содержанию самой обители и братии. Как отмечается в рапорте братии Веркольского монастыря за 1914 г., упадок финансирования отмечался не только со стороны Архангельской епархии, но и со стороны благотворителей. Скучное экономическое содержание монастыря не позволяло вносить обязательные взносы в Духовную Консисторию. Положение усугублялось ещё и тем фактором, что за последние месяцы обитель не могла покрыть расходы на министерскую школу в селе Веркола.

Для полной картины сложившейся ситуации можно проследить динамику денежного оборота в монастырь. Так, в 1875 г. обитель каждую почту получала от благотворителей около 3 тысяч рублей, а в 1894 г. денежный приток уменьшился примерно в два раза - до 1,5 тысяч рублей. К 1914 г. Артемиево-Веркольский монастырь получал не более 200 рублей в месяц. Проблема низкого донирования денег привела к тому, что монастырь был не в состоянии содержать школу. [8: С. 5].

1914 г. стал для монастыря временем проверок имущества и ревизии. Как отмечается в газете «Архангельск» № 41 от 21 февраля 1914 г., до

приезда епархиального начальства, «монастырская администрация находилась в состоянии переполоха после проверки комиссии по приему делопроизводства». Была отмечена масса дефектов по хозяйству и бесконтрольное ведение расходов, что лишь усилило внимание к монастырской жизни со стороны Архангельской епархии. Кроме этого, отсутствовали описи имущества, и не было ведения инвентарных книг. Поэтому из двух членов епархиального комитета и священников была произведена всесторонняя ревизия монастыря и в хозяйственном отношении.

Результатом проверок стало, собственно, то, что за последнее время хозяйственная часть монастыря находилась в «полном упадке и во всём царит беспорядок». Как выяснилось, масса расходуемых средств не оправдалась надлежащими документами и направляемые жертвователями в обитель посылки вскрывались келейником. Более того, этот же келейник (имя его Федор Коноплев, впоследствии иеродиакон Арсений) раздаривал часть вещей из посылок молодым паломницам и девицам окрестных деревень. Также своими проступками отметился и казначей монастыря иеромонах Вениамин, проводивший махинации по расходу дров и в соответствии с их стоимостью составлял подложные расписки. [9: С. 2].

К отчетному 1916 г. монастырь располагал наличными 5751 руб. 5 коп. и билетами в сумме на 246 тыс. 241 рубль. Как отмечается в отчете, в течение года поступило наличными 68 880 руб. 80 коп. и билетами 32 896 руб. С остаточными монастырь располагал 14 631 руб. 96 коп. и билетами 279 137 руб. Что касается расходов, то в сумме цифры таковы - наличными было потрачено около 69 650 руб. и билетами 26 853 рубля. Таким образом, к началу нового 1917 г. наличными монастырь располагал около 4983 руб. и билетами 252 284 руб. Выручка денег от свеч и просфор за год составила 3 393 руб. 4 коп., что по тем временам было весьма неплохим подспорьем для благополучия монастырского капитала. Стоит отметить, что такой относительно высокий доход основывался не без помощи казны и крупных пожертвований благотворителей. [10: С. 4]

Также стоит отметить и значимость обительских земельных угодий. Так, от водяной турбинной мельницы и размола в ней зерна соседним жителям доход составил до 500 руб. В 60 верстах от монастыря находится рыболовное озеро, именуемое «святым» и перешедшее в собственность монастыря с разрешения епархиального начальства от Шардонемской церкви, дало улов рыбы около 40 пудов. [12: С. 56]

Помимо этого братия обители уделяет внимание удобрению близ лежащих земель, подспудно намекая на дополнительный взнос денег в управление монастыря. Объясняется это сложным производением земель в период посева, поскольку почва песчаная и по весне часто разливается водами реки Пинеги. Расходы также производятся и на наемных рабочих. Обработка земли приходится монастырю около 800 руб., где сбор урожая составляет ржи в 300 пудов, ячменя в 200 пудов ценностью в 1000 руб. [9: С. 2].

Подробная история мест социального значения упоминается в рапорте за 1916 г. Помимо пользования аптекой и больницей братией монастыря отмечается и то, что она открыта и для населения окрестных деревень. Однако упоминание о должном и достаточном наличии медикаментов подвергается сомнению, поскольку ежемесячно богадельня, занимающая половину нижнего этажа монастыря, заполнена больными полностью.

Кроме больницы особое место занимает училище. Нет точных данных о количестве учащихся и грамотных людей, но отмечается, что расходы на сторожа составляют около 60 руб. ежегодно. Расходы увеличены еще и тем, что при монастыре содержится епархиальная псаломщическая школа с полным содержанием пенсионеров.

Что касается отношения селян к монастырю, то оно было почтительным и «с особенною любовью и чувством душевного уважения», поскольку сам монастырь раболепно чтит великого предстателя святого Артемия Праведного. Таким образом, монастырь имел влияние на население в высшей степени доброжелательное. [10]

Резюмируя написанное, следует отметить, что Веркольская обитель в целом имела материальный достаток и состояла в благополучном состоянии, несмотря на наличие некоторых мелких неотложных нужд в годы Первой мировой войны. Что касается роли монастыря в период войны, то здесь обитель донировала взносы на нужды русской армии, особые пожертвования которой составили 6000 руб. билетами. Также монастырь не оказался в стороне и при поддержке Красного Креста. Пожертвования за год составили около 120 руб. Помимо этих организаций, монастырская братия добровольно внесла деньги в «Общество попечения раненых воинов». Стоит отдать должное и тому факту, что монастырь оказывал материальную помощь женам и детям солдат, ушедших на войну. [1: С. 6].

Подводя итог, стоит отметить, что Артемиево-Веркольский монастырь имел большое социально-экономическое влияние не только на близлежащие селения, но и на волость в целом. Несмотря на свой статус первоклассного монастыря и авторитетность в губернии, Веркольский монастырь, как один из многих монастырей-приходов Русского Севера, имел трудности с материальным обеспечением и содержанием мест социального значения. Споры монастыря с односельчанами по поводу земли и леса порой обостряли отношения в миру. Однако, в противовес народному негодованию монастырь брал на свои плечи в некотором смысле непосильный труд – от построек больницы и школ в деревнях вплоть до материальных жертвований в Красный крест и солдатам фронта в годы Первой мировой войны.

Список источников

1. ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 2303. Л. 6
2. ГААО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1155. Л. 2
3. ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Д. 1077. Л. 3
4. ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 489. Л. 305
5. ЛММА. КП 6357.
6. ЛММА. КП 6361.

7. ЛММА. КП 6363.
8. ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Д.1077.
9. ЛММА. КП 4609.
10. ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 2303. Л. 8
11. ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Д. 382. Л. 121
12. ГААО. Ф. 29. Оп. 9. Д. 120. Л. 55-64

Список сокращенных слов

в. – век

г. – год

ГААО – Государственный архив Архангельской области

ЛММА – Литературно-мемориальный музей Ф.А.Абрамова

Ф. – фонд

Оп. – опись

Д. – дело

Л. - лист